

Весной 1648 года окольныйчик Богдан Хитрово и дьяк Григорий Кунаков, выполняя указ царя Алексея Михайловича и боярский приговор о «строении новых городов и засечных крепостей», заложили на высоком и крутом волжском берегу крепость Симбирск. Довольно скоро, уже в 1670 году, новое укрепление сумело устоять под яростным натиском штурмовых отрядов Степана Разина и Федора Шелудяка и стало центром уезда, подчиненного Приказу Казанского дворца.

СКОЛЬКО ЛЕТ Симбирской губернии

27 декабря 2006 года исполняется 210 лет со дня учреждения Симбирской губернии

В 1708 году, когда Петр I разделил Россию на восемь губерний, Симбирск и Симбирский уезд вошли в состав Казанской губернии. А в 1717-м, уже как центр Симбирской провинции (включавшей в себя Самару, Сызрань, Петровск, Тагай, Карсун, Белый Яр, Ярыклинск и несколько других пригородов), Симбирск оказался в новообразованной Астраханской губернии. Однако при Екатерине I, в 1728 году, Симбирская провинция снова стала частью Казанской губернии.

Крестьянская война 1773-1775 годов под руководством Емельяна Пугачева побудила Екатерину II провести административно-территориальную реформу, согласно которой регионы Поволжья и примыкающих к нему территорий преобразовывались в наместничества, во главе которых назначались генерал-губернаторы.

Примечательно, что императрица, побывавшая в июне 1767 года в Симбирске, в 1789 году решила преобразовать Симбирскую провинцию в наместничество с предоставлением Симбирску прав губернского города.

При этом преобразовании южной границей Симбирского наместничества стал Сызранский уезд, зато после согласования с губернаторами в ведение Симбирска перешли из Нижегородской губернии Курмышский и Ардатовский уезды, а из Казанской – Алатырский и Буинский. После этой «перекройки» границ территория Симбирской провинции простиралась с юга на север на четыреста с лишним верст и становилась одной из обширнейших на Волге. Одним из проявлений повышения статуса Симбирска стала разработка генерального

плана его развития, который утвердила Екатерина II 14 марта 1780 года.

А вот Казанская губерния в связи с этой реорганизацией превращалась в наместничество, которое вместе с Симбирским поступало в подчинение князя Платона Степановича Мещерского, имевшего звание генерал-поручика и назначенного императрицей Симбирским и Казанским генерал-губернатором. В июне 1781 года этот пост займет генерал-поручик Иван Варфоломеевич Якоби, который будет править уже Симбирским и Уфимским наместничествами. Любопытно, что в наименованиях этих объединенных наместничеств Симбирск ставился на первое место, в то время как резиденции наместников находились не в Симбирске, а в Казани или в Уфе.

Вернемся к 1780 году. После того, как генерал-губернатор П.С. Мещерский провел ликвидацию прежних органов власти в Казани и Симбирске и подобрал чиновников для занятия мест в новых учреждениях, он прибыл в Симбирск и 16 (27) декабря 1780 года, в присутствии прибывшего епископа Нижегородского и Алатырского, торжественно открыл Симбирское наместничество. В этот же день было публично подтверждено, что основой символа наместничества и Симбирска остается прежний герб: на щите, в синем поле, на белом четырехгранном пьедестале, – белая колонна, увенчанная золотой короной.

Еще П. Мартынов в книге, посвященной 250-летию Симбирска, отмечал важность в жизни города самого факта открытия Симбирского наместничества. Но вместе с тем подчеркивал, что, «получив значение

самостоятельной губернии», оно «не имело своего отдельного губернатора», а оставалось в ведении генерал-губернаторов, наместническая канцелярия которых находилась в Казани или Уфе. И только 12 декабря 1796 года, указом Павла I, «Симбирск переименован в губернский город, а наместничество в губернию». Согласно новому штату Симбирская губерния разделялась на 10 уездов (Симбирский, Сенгилеевский, Ставропольский, Самарский, Сызранский, Алатырский, Ардатовский, Буинский, Карсунский и Курмышский. Прежние Канадейский, Котьяковский и Тагайский уезды были упразднены).

Точки зрения Мартынова в течение столетия придерживались и почти все другие краеведы Симбирска-Ульяновска. Иное мнение высказала сотрудница областного госархива Л. Котляревская, которая заявила: «В декабре исполнилось 210 лет нашему краю как самостоятельной административно-территориальной единице Государства Российского» («Народная газета», 1991 г.). Но это утверждение, основанное на факте образования 27 декабря 1780 года Симбирского наместничества, опровергается пояснением самой Л. Котляревской о причинах создания наместничеств после Пугачевского восстания: «Там, где чаще всего происходили народные восстания, и для усиления централизованной власти создавались наместничества, объединявшие 2-3 губернии. Наместники генерал-губернаторы назначались из числа высших сановников. Они имели неограниченные полномочия: вели надзор над всем местным аппаратом управления и суда, в их ведении находились войска. Наместники подчиня-

лись непосредственно императрице».

Проще говоря, если власти Симбирска как центра провинции раньше полностью подчинялись казанскому губернатору, то после 27 декабря 1780 года руководство Симбирского наместничества подчинялось генерал-губернатору, обитавшему в других городах.

Исходя из этого непреложного факта, власти Симбирска-Ульяновска никогда не устраивали торжеств по поводу учреждения в 1780 году Симбирского наместничества. А вот дату преобразования его в Симбирскую губернию – 12 декабря 1796 года – и два века спустя – 24 (12) декабря 1996 года – общественность нашего города отметила довольно широко. И это правомерно, ибо только с 1796 года правители Симбирска и губернии подчинялись прямо Императорам, Сенату, Министерству внутренних дел.

Но в современной России для чиновников и краеведов модным и престижным делом стали «открытия» в пользу увеличения возраста городов, университетов, театров, больниц и т. п. Неудивительно, что и в Ульяновске в 2005 году довольно шумный резонанс получили статьи В. Гуркина «Наша губерния старше, чем думали?» (Симбирский курьер, 2005, 17 мая), «Сколько лет Симбирской губернии?» (Монумах, 2005, № 4). Поражает легкость, с какой автор пытается утвердить свое видение интересующих нас проблем. Так, напомнив читателям, что «в 1996 году Ульяновская область отметила 200-летие со дня образования Симбирской губернии», В. Гуркин заявил, что в екатерининском указе 1780 года «Об учреждении Симбирского наместничества» слово «губерния» якобы употребляется как эквивалент «наместничества». Еще более парадоксальным выглядит такое суждение автора: «Ввиду того, что власть наместника во многом совпадала с властью губернаторов, их стали назначать по одному на две и даже на три губернии». А ведь любой человек, заглянув в вузовский учебник Н.П. Ерошкина «История государственных учреждений дореволюционной России» (М., 1983, с. 114), узнает нечто другое: после подавления пугачевского восстания Екатерина II ввела в стране «военную и полицейскую диктатуру, проводниками которой и являлись наместники, «наделенные чрезвычайными полномочиями».

Не вдаваясь в рассмотрение различий штатов губерний и наместничеств 1780-х годов, а также прав и обязанностей чиновников в них, перейдем к главному выводу В. Гуркина о том, что 27 декабря 2005 года исполнится 225 лет Симбирской губернии. Далее автор, не настаивая, что «нужно устра-

ивать по поводу этой даты какие-либо торжества», задается недоуменным вопросом: «Почему, несмотря на свою простоту, подобный расчет не был сделан раньше?». Но эти суждения не вполне корректны. Ведь, как указывалось выше, Л. Котляревская сообщала о «подобном расчете»: в декабре 1990 года «исполнилось 210 лет нашему краю как самостоятельной административно-территориальной единице Государства Российского». Так что на долю В. Гуркина достался действительно простой «расчет»: прибавить к 210 годам 15, и дело, как говорится, в шляпе – можно отмечать 225-летие «губернии». К сожалению, В. Гуркин доверчиво перенял простой, но неверный расчет Л. Котляревской: ведь наш край стал самостоятельным субъектом Российской империи только 12 декабря 1796 года, когда наместничество было преобразовано в губернию.

Только как полемический прием можно рассматривать вопрос В. Гуркина «Сколько лет Симбирской губернии?». Ведь он ведает об императорском указе от 12 декабря 1796 года об учреждении Симбирской губернии; ему хорошо известно и то, что губерния была переименована в 1924 году в Ульяновскую область, а в 1928-м она прекратила существование как самостоятельный субъект РСФСР и была преобразована в округ, а затем и в район в составе Средневожского (Куйбышевского) края и области. И лишь 19 января 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР вновь была образована Ульяновская область.

Если же отбросить, по примеру Котляревской и Гуркина, такие «мелочи», как пребывание нашего края с 1928 до 1943 года в составе Средневожского края, то и в этом случае 27 декабря 2005 года не является юбилейной датой. А вот 27 декабря 2006-го вполне уместно отметить как знаменательную дату – 210-летие со дня учреждения (а не существования!) Симбирской губернии. Тем не менее «простым расчетам» В. Гуркина поверили некоторые краеведы.

Для проведения дискуссии по вопросу этого «юбилея» было проведено заседание ученого совета Краеведческого музея им. И.А. Гончарова, но В. Гуркин на него не явился.

Пришлось мне излагать суть его публикаций, кстате, нашедшую отражение и в его книге «На берегах русского Нила». Показывая ошибочность утверждения автора, будто наместничество и губерния – это, мол, эквивалентные понятия, я привел факты в доказательство того, что не в 1780-м, а в 1796 году наш край стал губернией, то есть самостоятельным

субъектом России. Затем вкратце рассказал об этом штате Симбирского наместничества 1780 года и показал его отличие от штата губернии 1796 года.

Первым лицом в нем значился «Государев наместник, или генерал-губернатор», которому «сверх жалованья по чину» полагалось еще «на стол» (столовых) 6000 рублей в год. Личную его свиту составляли два адъютанта и секретарь. Но и «правление наместное, или губернское», скажем, в Симбирске, было тоже немногочисленным: «правитель, или губернатор», получавший в год 1800 рублей, и два советника, получавшие меньшее в три раза жалованье. И если эти, безвестные для краеведов, симбирские правители иногда именовались губернаторами, то только в том смысле, как это говорилось в «Толковом словаре» Владимира Даля, – «для отличия от высших, государственных, и от низших чинов уездных».

В штате симбирского наместничества значатся «губернский прокурор» (с годовым окладом в 600 рублей), «губернский землемер» и «губернский архитектор», но определения «губернский» здесь тоже применяются только для того, чтобы подчеркнуть старшинство указанных чиновников, скажем, «губернского прокурора», перед другими прокурорами Симбирска (верхнего земского суда или верхней расправы). Ярким доказательством верности моего толкования является документ, подписанный 17 сентября 1780 года Екатериной Великой. Вот как выглядит его название: «СТАТ (штат. - Ж.Т.) о числе воинских чинов конных и пехотных в наместничестве Симбирском при одном губернском и 12 уездных правлениях». Здесь, как говорится, все ясно и без комментария.

Вспомним, что еще лауреат Ломоносовской премии профессор К.И. Невоструев в своем исследовании «Историческое обозрение Симбирска от первых времен его до возведения на степень губернского города» (Симбирск. 1909, с. 31) указывал, что Симбирск был «переименован в губернский город в 1796 году». Как видим, «расхожая в советское время» точка зрения абсолютно такая же, какую высказывал знаменитый профессор Капитон Невоструев задолго до советского времени.

Естественным ответом на эту статью стало решение дирекции областного краеведческого музея о повторном обсуждении злободневной проблемы на заседании ученого совета. Можно надеяться, что истина восторжествует в результате публичной полемики.

Жорес Трофимов